

**МИРОВОЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВО**

*Борис
Березовский*

МИРОВОЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВО

Москва

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б43

Белл, Алекс.

Б43 Мировое правительство / Алекс Белл. — Москва : Эксмо, 2018. — 576 с.

ISBN 978-5-04-097662-1

Захватывающие приключения героя нашего времени — программиста, сражающегося за главное сокровище цифровой эпохи — защиту информации. Уникальная разработка по шифрованию данных попадает под пристальное внимание мирового правительства. Ее создатели оказываются под угрозой уничтожения. Всевидящее братство не остановится, пока не добьется своей цели, — на кону власть.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-097662-1

© Алекс Белл, текст, 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Согласно исследованию, проведенному в 2007 году авторитетными швейцарскими экономистами, 140 богатейших семей мира контролируют примерно две трети всего мирового богатства. Остальные семь миллиардов жителей планеты Земля работают в основном для того, чтобы приумножить богатство этих семей.

Данная книга является полностью художественным вымыслом, но в то же время основная часть ее содержания основана на строгих исторических фактах.

Предисловие

Мы живем в XXI веке — эпохе, которую смело можно назвать «информационный рай». Любой человек в мире, имеющий доступ в Интернет и хоть немного любознательности, может мгновенно найти любую новость, книгу, лекцию, фильм, картину, а также подробное описание почти любого события, произшедшего с древнейших времен до сегодняшнего дня.

Но вот что странно: чем более обширен, безбрежен и глубок океан окружающей информации, тем сложнее в нем ориентироваться, сохранять понимание контекста и канвы, внутренней логики происходящих событий.

С каждым годом у многих людей нарастает тревожное ощущение хаоса, который, кажется, все сильнее охватывает наш мир. Однако это ощущение — ложное. Мир управляемся осмысленно коллективным разумом представителей мировой элиты, имеющих прямое отношение ко всем ключевым событиям, произошедшим на нашей планете в последние как минимум сто лет. Лишь некоторые из этих людей широко известны, но даже те, кто не скрывает себя, рассказывают в своих интервью и мемуарах лишь ничтожную долю того, что на самом деле делают и знают.

Всего в мире людей, имеющих отношение к так называемому мировому правительству в каждый момент време-

Предисловие

ни, — не более полутора тысяч; ключевые решения принимает лишь сотня, а иногда и десятки людей. Кто они? Диктаторы, военные, террористы-заговорщики? Нет — в основном это интеллигентные, блестяще и разносторонне образованные респектабельные люди. Те, чьим уважаемым семьям принадлежат все или почти все деньги мира. Всего одна десятая доля процента населения Земли владеет более чем половиной всех мировых богатств. И для того чтобы это положение не менялось, миром и его богатствами требуется ежедневно управлять.

Разумеется, не всё и не всегда подвластно этому «мировому правительству», но если что-то важное происходит помимо его воли и не отвечает его интересам, реакция мировых элит так сильна, что порождает глобальные цунами — вплоть до мировых войн и тяжелых экономических кризисов. Потрясения продолжаются ровно до тех пор, пока ситуация снова не вернется в канву, предназначеннную «высшей» элитой. Является ли эта великая невидимая сила злом или, несмотря ни на что, все-таки благом для мира? Этот вопрос настолько многогранный, что однозначно на него не ответить. Но можно попытаться слегка приоткрыть завесу над тем, что на самом деле двигало глобальными событиями в последнюю сотню лет, о чем так мало написано в официальных учебниках истории.

«Дайте мне управлять деньгами страны, и мне нет дела до того, кто создает ее законы».

«Тот, кто владеет информацией, тот владеет миром».

Майер Ротшильд,
основатель банковской династии Ротшильдов, 1811 год

«Если человек думает, что в историческом движении общества есть место случайностям, то он — идиот».

Марк Туллий Цицерон,
сенатор, Рим, I век до нашей эры

«Журналисты пишут, что всеми богатствами Америки распоряжаются пятьдесят человек. Это, конечно, полный абсурд. На самом деле этих людей — не больше восьми».

Дж. Ф. Бейкер,
партнер Дж. П. Моргана, 1909 год

«Чтобы управлять миром, нужно иметь точный план на некоторый... ну хоть сколько-нибудь приличный срок, скажем... сто лет».

Воланд,
персонаж романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Глава 1

Федеральный резерв

*Остров Джекилл, Юго-Восточное побережье США,
22 ноября 1910 года*

Здание, в котором должно было произойти одно из главных событий в истории человечества, было не таким уж помпезным. По крайней мере, с точки зрения его участников.

Это был довольно обычный, хотя и дорогой, отель, построенный на небольшом острове в уединенном месте: на юго-востоке США, у побережья штата Джорджия. Недалеко отсюда находился оживленный порт, где темнокожие грузчики, напевающие себе под нос ритмичные мелодии, позже названные блюзами, день и ночь наполняли трансатлантические клиперы тюками хлопка, пеньки и другого добра, в избытке производимого на юге США. Но сам остров Джекилл был строго охраняемой частной территорией: заповедником, где по осени состоятельные приезжие джентльмены с севера США могли развлечься утиной охотой в нетронутой болотистой местности. К охоте прилагались неспешные прогулки вдоль побережья океана и долгие приватные разговоры о бизнесе и политике с графином бренди у камина ненастными вечерами. В этом году

Глава 1

ноябрь выдался особенно холодным. Почти весь месяц над всем Восточным побережьем шли ледяные дожди, дули сильные ветры, а по ночам температура опускалась ниже нуля. Желающих поохотиться в такое ненастье на острове Джекилл было гораздо меньше обычного, поэтому мало кто из постояльцев удивился, увидев объявление в холле отеля Clubhouse о том, что с двадцатых чисел ноября отель и весь остров будут закрыты для посетителей.

Однако сохранить встречу в полной тайне все же не удалось. Группка репортеров проникла на платформу местного вокзала, прослушав о том, что утром прибывает поезд из Нью-Йорка с важными персонами. Но к ним подошел какой-то джентльмен, что-то негромко сказал, после чего газетчики удалились почти бегом, и вокзал снова опустел. Состав прибывшего вскоре поезда состоял из нескольких серо-зеленых пустых вагонов второго класса, но в его хвосте было прицеплено нечто почти королевское: вагон цвета слоновой кости, украшенный красными фамильными гербами, вдвое длиннее обычного. В нем было достаточно места, чтобы с комфортом разместить полсотни людей, но пассажиров, не считая обслуживающего поезд персонала, было всего семеро. У каждого гостя был с собой полный набор охотниччьего обмундирования, один из них даже вез огромное, длиной почти в полутора метра ружье восьмого калибра, которое своим зарядом дроби могло выбить сразу несколько уток одним выстрелом. Но что-то в облике гостей, выходивших из вагона настороженно, поодиночке, в полном молчании, и как будто даже не зная друг друга, делало их не похожими на людей, приехавших для развлечения. Четыре роскошные черные кареты с белыми шелковыми занавесками и золотыми вензелями J.P.M. на боках фаэтонов быстро доставили пассажиров к пристани, откуда на лодках они за считаные минуты добрались до острова,

где находился отель Clubhouse, в котором уже все было готово к их прибытию.

Одного из семерых тайных гостей, казавшегося главным в процесии, журналисты мгновенно узнали бы в лицо. Это был Нельсон Олдрич, самый влиятельный сенатор в конгрессе США, лидер Республиканской партии. Пресса со злой, но бессильной иронией называла его «генеральным менеджером» Америки. Казалось, что в политике ему подвластно все: проталкивать самые непопулярные законы ради интересов монополий, ограждать целые отрасли от конкуренции, поднимая до небес пошлины на импортные товары — за немалый личный интерес, естественно. Ходили слухи, что сам президент Тафт нечасто принимал важные решения без консультаций с Олдричем и даже определенно побаивался его. Да и внешне трудно было найти человека представительнее: в свои неполные семьдесят Олдрич был высоким элегантным господином с твердой упругой походкой, несмотря на посеребренную трость, мощным голосом и исключительно властными манерами. Его спутники, напротив, к политике отношения не имели, и их лица вряд ли кому-то из посторонних показались бы знакомыми. А между тем это были управляющие крупнейшими банками и инвестиционными компаниями Америки. Поездка на остров Джекилл для них была чем-то вроде деловой командировки: они представляли здесь интересы владельцев банков, которые по понятным причинам не могли находиться здесь сами.

Прошло всего три года с того страшного момента, когда казалось, что великая независимая Америка не устоит, через считанные дни распадется на куски. Великий банковский кризис 1907 года по своему размаху превзошел все предыдущие. Биржевые потрясения, когда миллионные состояния всего за несколько часов исчезали как дым, не были ново-

Глава 1

стью. Напротив, они случались по обе стороны Атлантики весьма регулярно: примерно раз в десять лет. Но такого неподдельного ужаса, паники и хаоса, которые внезапно, почти без видимых причин, охватили игроков на фондовой бирже Нью-Йорка, крупных и мелких частных владельцев акций, и, наконец, простых вкладчиков банков, история, пожалуй, еще не знала. Хотя на самом деле тучи над финансовым горизонтом Америки сгущались давно. Весь год рынок акций после бурного роста понемногу снижался, а мелкие и средние банки то и дело брали займы у больших банков, спешно затыкая все новые дыры в своем балансе (что, конечно, держалось в тайне). Ближе к осени одна из крупных брокерских контор на Уолл-стрит решила создать национальную медную монополию, скупая на заемные средства акции всех медных компаний, но не рассчитала силы и лопнула. С ней обанкротились и кредитовавшие ее банки, запустив «цепную реакцию». В середине октября забурлил весь Нью-Йорк: из уст в уста разносились слухи, что банки штата вот-вот закроются — поэтому у дверей их офисов уже с вечера выстраивались огромные очереди вкладчиков, которые надеялись с утра первыми снять со счета свои доллары. Настоящих причин для паники на самом деле не было, но банковское дело устроено так, что даже самый здоровый и процветающий банк не может сразу вернуть больше, чем одну десятую вкладов — ведь деньги не лежат в сейфе, а крутятся в беспрестанном обороте. В первые дни возникшего хаоса банкиры еще как-то выручали друг друга, но скоро стало понятно, что на всех вкладчиков Нью-Йорка средств не хватит. Паника толпы перерастала в уличные беспорядки и погромы, которые полиция не могла сдержать. Власти штата обратились к федеральному правительству и президенту, но и те мало чем могли помочь, кроме грозных увещеваний. В стране был лишь один человек, кото-

рый мог спасти ситуацию. Джон Пирпонт Морган, король и гроза банкиров Америки, с начала кризиса демонстративно не вмешивался в события, отбыв в роскошный особняк на Лонг-Айленде, где целыми днями в тишине раскладывал свои любимые пасьянсы. И лишь когда ему лично в руки доставили письмо президента с отчаянной просьбой о помощи, Морган появился на Уолл-стрит — ровно за день до объявления всего штата Нью-Йорк банкротом. Он собрал в своем офисе пул банкиров, которые согласились внести более двадцати миллионов долларов на разрешение ситуации. Даже этого оказалось недостаточно, и тогда Морган еще выкупил облигации штата на баснословные в то время тридцать миллионов долларов из своих личных средств. Едва весть об этом разнеслась по рынку, как паника прекратилась, словно по мановению волшебной палочки. Президент назвал Моргана «великим государственным мужем» и публично принес ему благодарности. Стоит ли говорить, что больше всех заработал на кризисе сам «спаситель нации». В его разгар конторы Моргана без лишнего шума скупили резко подешевевшие акции крупных металлургических компаний: из кризиса он вышел не только финансовым, но также и стальным магнатом.

Когда кризис миновал, ведущие финансовые издания опубликовали статьи малоизвестного, но успешного инвестиционного банкира с Уолл-стрит, которые вызвали в деловой среде большой интерес. Банкира звали Пол Варбург, и он горячо, профессионально и убедительно отстаивал идею, что для благополучия Америки и предотвращения будущих кризисов требуется как можно скорее создать государственный Центральный банк — такой, как Банк Англии. Внутри Уолл-стрит многие пребывали в уверенности, что эти статьи были оплачены, а может быть, и вовсе написаны под диктовку Моргана. Как ни странно, они ошибались: